

Вопрос отмены роуминга между Россией и Беларусью прорабатывается на протяжении последних двух лет. Во время Форума регионов в Петербурге звучали призывы решить этот вопрос до 15 сентября текущего года. Месяц назад в Полоцке профильные министры договорились подписать дорожную карту по отмене роуминга в Союзном государстве максимум в начале сентября. По словам замглавы ФАС РФ Анатолия Голомолзина, стороны практически договорились по дорожной карте, остался один вопрос, который требует «уточнения формулировок».

С учетом подходов и предложений Беларуси завершена работа по Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. Договор вступил в силу с 1 января 2018 г. Таможенный кодекс ЕАЭС – прогрессивный документ, учитывающий современные нормы международной практики, – позволил ускорить и упростить экспортно-импортные операции между хозяйствующими субъектами стран Союза, повысить инвестиционную привлекательность и транзитный потенциал Беларуси.

Таким образом, Беларусь вносит конкретный вклад в укрепление безопасности прежде всего на постсоветском пространстве – в рамках коллективной безопасности. Этот период был отмечен рядом белорусских инициатив по улучшению работы Организации Договора о коллективной безопасности.

Библиографические ссылки

1. Итоги конференции в Минске найдут отражение в обзоре Глобальной антитеррористической стратегии ООН // БЕЛТА [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/politics/view/itogi-konferentsii-v-minske-najdut-otrazhenie-v-obzore-globalnoj-antiterroristicheskoy-strategii-onn-360776-2019/> (дата обращения: 05.09.2019).

ЦЕНзуРА ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ: ИСТОРИЯ, СКРЫТАЯ ОТ ОБЩЕСТВА (на примере дореволюционных изданий Томска)

Н. В. Жиликова

*Национальный исследовательский Томский государственный
университет, пр. Ленина, 36, 634050, г. Томск, Россия,
retama@yandex.ru*

В статье рассматривается феномен российской дореволюционной цензуры, благодаря которой каждое издание имело как легальную, известную, так и «тайную», скрытую от общества историю. Материалом исследования

является цензурная история дореволюционных томских СМИ. Работа с цензурными архивами позволяет современному исследователю восстановить все этапы существования органа периодики, начиная с разрешения на издание и заканчивая причинами закрытия, прекращения. Поскольку цензура была частью журналистики не только дореволюционной, но и советской, и попытки ввести ее продолжают и сейчас, результаты исследования имеют практическое значение: помогают понять механизмы и принципы цензурного воздействия, найти пути обхода цензурных запретов.

Ключевые слова: цензура; журналистика; средства массовой информации; Томск.

**CENSORSHIP OF THE PERIODICAL PRESS:
HISTORY HIDDEN FROM SOCIETY
(on the example of Tomsk's pre-revolutionary editions)**

N. V. Zhilyakova

*National Research Tomsk State University,
36, Lenin Av., 634050, Tomsk, Russia*

Corresponding author: N. V. Zhilyakova (retama@yandex.ru)

The article deals with the phenomenon of the Russian pre-revolutionary censorship, due to which each edition had a legal, well-known, and “secret” history hidden from society. The material of the research is the censorship history of the pre-revolutionary Tomsk media. Working with censorship archives allows a modern researcher to restore all stages of the existence of a periodical organ, starting with permission to publish and ending with the reasons for closure, termination. Since censorship was a part of journalism, not only pre-revolutionary, but also Soviet, and attempts to introduce it continue now, the results of the research are of practical importance: they help to understand the mechanisms and principles of censorship, find ways to bypass censorship bans.

Keywords: censorship; journalism; media; Tomsk.

Цензура была неотъемлемой частью дореволюционной российской журналистики. Однако ее особенность состояла в том, что цензурная история периодической печати XVIII – начала XX веков была «тайной», скрытой от общества. Не только читатели, но нередко и сотрудники, и издатели и редакторы не знали о секретной переписке, которая сопровождала многие этапы создания, существования, а в отдельных случаях запрещения изданий. Поэтому отдельные моменты в существовании изданий казались не очень логичными, необъяснимыми с точки зрения

людей, не посвященных в мотивы цензурного ведомства и властных структур, осуществлявших надзор за печатью. Характерным примером здесь может служить сюжет с возникновением частной периодической печати в городе Томске – крупном губернском центре дореволюционной России.

Первым органом печати в Томской губернии стали «Томские губернские ведомости» – официальная газета, которая имела в своем составе «неофициальный отдел», ставший прообразом будущей частной томской журналистики (о возникновении и этапах развития газеты см. подробнее: [1]). Но затем прошло 24 года между основанием «Томских губернских ведомостей» (1857) и выходом первой частной «Сибирской газеты» (1881). Возможно, читатели недоумевали, почему никто из томичей не берется за выпуск собственной газеты или журнала: неужели в городе нет заинтересованных издателей и авторов, которые могли бы писать в местную газету? И только благодаря изучению архивных дел современные исследователи обнаруживают, что попыток основания частного органа печати в Томске было несколько. В 1869 году в Главное управление по делам печати были поданы прошения о разрешении на издание газет «Сибирский вестник» и «Сибиряк», в 1876 году газеты «Томский листок», в 1878 году газеты «Томский справочный листок». Практически все они были отклонены под разными предлогами, и только в 1880 году, при активном содействии губернатора В. И. Мерцалова, удалось получить разрешение на выход первой частной газеты Томска – «Сибирской газеты».

О непростых взаимоотношениях газеты с цензурой читатели не подозревали до того времени, пока они не оказались лишены № 11 «Сибирской газеты» за 1881 год. Редакция пыталась предупредить читателей о причинах невыхода номера, однако томский цензор М. А. Гиляров (временно замещающий томского губернатора В. И. Мерцалов, который лично цензурировал газету, изо всех сил препятствовал этому). В это время «за кулисами» происходил активнейший обмен телеграммами и письмами между редакцией, томским цензором, Главным управлением по делам печати, министром внутренних дел, в которых обсуждались правомерность действий цензора, выяснялись взгляды участников процесса на цели и задачи провинциальной журналистики, а также на границы ее свободы. Практически все документы, в которых отразился этот цензурный сюжет, не предназначались для обнародования [2, л. 11–30].

Исследование цензурных дел позволяет также дать ответ на вопрос о том, почему на протяжении почти всех лет своего существования «Сибирская газета» имела еженедельную периодичность. Происходило это не по воле редакции, напротив, чуть ли не ежегодно она обращалась в Главное управление по делам печати с просьбой разрешить ей выходить хотя бы два раза в неделю, но последовательно получала отказы на свои просьбы, так как уже заработала репутацию издания «вредного» и не оправдавшего ожидания власти. В 1888 году «Сибирская газета» была закрыта совещанием четырех министров: неожиданно для редакции и для читателей, однако вполне закономерно с точки зрения цензуры, ведь к тому времени в ведомстве скопилось уже достаточно свидетельств неблагонадежности газеты, что было отражено в докладе начальника Главного управления о причинах прекращения издания газеты [2, л. 25–263].

Цензурная история томской журналистики и «Сибирской газеты» была вполне типична как для дореволюционной периодической печати России, так и для печати советского периода. Многие из того, что в итоге оказывалось доступным для читателей, проходило через многочисленные согласования и правки, поэтому первоначальный авторский замысел или редакторская концепция были искажены. Читатели учились угадывать «между строк», о чем идет речь. К сожалению, это умение снова востребовано сегодня, когда «ползучая цензура» возрождается в российских корпоративных и ведомственных СМИ под предлогом защиты корпоративных интересов, в общественно-политических изданиях, находящихся под внешним контролем. Сегодня стало совершенно очевидно, что изучение дореволюционной цензуры – актуальное направление истории журналистики, позволяющее ответить на многие вопросы современности.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 19-012-00352А «“Секретно. Конфиденциально”»: цензурная история провинциальной журналистики (на материалах периодической печати дореволюционной Томской губернии)».

Библиографические ссылки

1. Шевцов В. В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск : Томский гос. ун-т, 2012. 414 с.
2. РГИА. Ф. 776. Оп. 12. 1880 г. Д. 71. 271 л.